



Посвящается Тэмми



Пролог

Мне снились сардинки, когда я почувствовал, как чей-то хвост щекочет мне шерсть. Я открыл один глаз и увидел Джорджа, своего подопечного. Котенок взволнованно прыгал вокруг моей кровати. Я открыл другой глаз.

— Просыпайся, пап, Рождество, — мурлыкал он мне в ухо. Я пошевелил усами. Вставать в такую рань совсем не хотелось.

— Всем подъем! — радостно завопила Саммер, нарушая мир и покой. — Это *Рождество*. — Она присоединилась к Джорджу, и теперь уже вдвоем они прыгали вокруг, отчего у меня закружилась голова.

— Мяу, — откликнулся я. Темные тени заглядывали в низкое окно, но я знал, что спать уже никто не собирается. Если уж Саммер приняла решение, ее не переупрямить, и Джордж, по-видимому, решил во всем ей подражать. Открылась дверь, и, кутаясь в халат, вошла Клэр, а следом за ней тащился сонный, взъерошенный Джонатан.

— Боже, еще только пять утра, — пожаловалась Клэр.

— Но Санта был, я знаю, он приходил, — крикнула Саммер. — Значит, уже Рождество! — Она топнула маленькой ножкой. Джордж попытался повторить тот же трюк лапкой, но, похоже, еще не освоил его.

— А где Тоби? — спросил Джонатан, подхватывая Саммер на руки и крепко обнимая дочурку. — Счастливого Рождества, моя маленькая принцесса. — Саммер прижалась к его груди.

— Мяс. — Я снова подал голос. Тоби так и не вылез из постели. Похоже, он оказался самым здравомыслящим членом семьи.

Для Джорджа это было первое в жизни Рождество, а Тоби впервые встречал его вместе с нами — и по всему выходило, что это самое особенное Рождество на Эдгар-Роуд. Мы все волновались в предвкушении торжества, хотя больше всех суетилась Саммер, а Джордж старался не отставать от нее. Тоби проявлял некоторую робость. Клэр и Джонатан относились к этому с пониманием, ведь мальчика никогда прежде не баловали. Тоби — наш приемный ребенок. Ему пять лет, и, хотя Клэр и Джонатан не делились с нами подробностями его прежней жизни, я знал, что его забрали у родителей и он жил в приемных семьях до того, как попал к нам. В общем, кочевал по домам. Клэр объяснила ему, Саммер, мне и Джорджу, что мы — его семья отныне и навсегда и наш дом — это его дом. Я понимал это лучше, чем кто-либо. Мне тоже довелось познать другую жизнь, хотя теперь она кажется такой далекой.

До того как я поселился на Эдгар-Роуд, у меня был другой дом. Дом, полный счастья и любви, но моя прежняя хозяйка умерла, оставив меня без крыши над головой. Не дожидаясь, пока меня поместят в приют, я взял судьбу в свои лапы и предпринял опасное путешествие к Эдгар-Роуд, по пути много чего узнав и испытав, а потом стал тем, кем являюсь и сегодня — приходящим котом. Это означает, что меня любят сразу в нескольких домах и семьях, где я всегда получаю еду и тепло. Так сложилось, что по большей части я проживаю у Клэр с Джонатаном — это и мой дом отныне и навсегда. Но раньше они жили порознь, и я гостил у них по очереди, пока они не поженились, опять же благодаря моим сводническим талантам. Я навещаю и в пару других домов, и мы все стали большими друзьями, даже, я бы сказал, одной семьей. Клэр и Джонатан, с Саммер и Тоби; Полли и Мэтт с их детьми, Генри и Мартой; Томаш и Франческа, моя польская семья, с двумя сыновьями, Алексеем и маленьким Томашем. Их я тоже считаю своими семьями, и, с тех пор как у нас появился крошечный котенок Джордж — я его усыновил, — они стали родными и для него.

Но вернемся к Тоби; очевидно, что жизнь у него с самого начала сложилась не ахти как радужно, и, хотя теперь он жил в любви и безопасности, свыкнуться с такими переменами пока не мог. Поселившись в нашем доме, сначала он плакал каждую ночь. Клэр приходила к нему и баюкала, Джонатан читал ему всякие истории, и в конце концов Джордж вызвался спать в его постели, устроившись рядышком.

Теперь это его излюбленное место по ночам. Тоби очень хорошо спится вместе с Джорджем, и, сдаётся мне, только так он и будет засыпать впредь. Поначалу я волновался, не обидится ли Саммер — ведь она дама и считает Джорджа своим котенком, но она повела себя очень мило и не стала возражать. Хотя и попыталась потребовать взамен золотую рыбку, чем повергла меня в ужас. Рыбка в доме, где живут две кошки, — слыханное ли дело?

Так вот, между Тоби и Джорджем установилась особая связь, и мне приятно сознавать, что я приложил к этому лапу. Они оба оказались новенькими в нашей семье, и одно это сблизило их, хотя, конечно, мы все очень любим обеих малышей. Несомненно, Джордж больше всех поспособствовал тому, чтобы Тоби освоился и чувствовал себя у нас как дома — в этом мой котенок, похоже, весь в отца, — и теперь, когда все утряслось, кажется, будто Тоби всегда жил с нами.

Перед Рождеством, когда Клэр и Джонатан пытались уговорить его написать письмо Санте и попросить подарки, Тоби сопротивлялся. Джонатан принес каталог игрушек, и они вместе его просматривали; обсуждение затянулось, поскольку Тоби ничего не хотел просить. И знаете, что самое трогательное: в тот вечер Тоби признался Джорджу, что не стал просить игрушку, побоявшись, что его могут отослать обратно. Когда Джордж рассказал мне об этом, мое сердце чуть не разорвалось, и мне стоило больших усилий донести это до людей, но в конце концов они, кажется, поняли, о чем я толкую. Я очень старался, да и Джордж помогал, как мог, раз-

дирая каталог когтями, и только тогда до них дошло.

Джонатан и Клэр успокоили Тоби, сказав, что отныне он — их сын и ничто не может это изменить. Они показали ему список, составленный Саммер — она еще не умела писать, но изрисовала игрушками несколько листков бумаги (уместился, наверное, целый магазин), — и наконец уговорили Тоби сочинить письмо для Санты. Джонатан объяснил, что Санта принесет ему особенный подарок, но мама с папой не останутся в стороне и подарят что-то от себя. Для Тоби все это больше походило на фантастику, но, кажется, он кое-что понял.

Клэр пошла в комнату Тоби — тот потягивался в постели, потирая заспанные глаза.

— Уже Рождество? — спросил он.

— Да, дорогой, — ответила Клэр. — Пойдем, посмотрим, не приходил ли Санта? — Она поцеловала его, заключив в крепкие объятия.

— А что, если он не приходил? — засомневался Тоби.

— Я уверена, что приходил, и знаешь, откуда мне это известно? — спросила Клэр. Тоби покачал головой. — Мне сообщили из надежных источников, что ты значишься в его списке хороших мальчиков, — с нежностью в голосе произнесла она. Все-таки Клэр замечательная мама, для всех нас.

— Правда?

Она кивнула, подхватила его на руки и понесла вниз.

Саммер уже рванула к двери гостиной, и Джонатан припустил за ней, чтобы подстраховать на случай падения. Джордж чуть ли не

кувырком помчался за ними, а я засеменял следом за Клэр и Тоби.

Я попытался, но не смог удержать Джорджа. Преддверие Рождества, насколько я слышал, самое утомительное время для родителей, но в этом году мне довелось испытать все тяготы на собственной шкуре. Джордж, мало того что заходил от восторга, так еще облюбовал для своих игр блестящие шарики на елке. Ему нравилось разглядывать в них свое отражение — понятия не имею, откуда у него это тщеславие, — и еще он пытался сбить их лапой с дерева, что иногда ему удавалось. Уж сколько раз его отчитывали и Клэр, и Джонатан, и я, ведь игрушек он побил немало. Джорджу нравилось прятаться под елкой, а потом неожиданно выпрыгивать, в результате чего дерево лишалось нескольких веток и кучи хвои. (Кстати, доставать еловые иголки из шерсти Джорджа — то еще удовольствие. Как будто мало перед праздником других забот!) Джонатан стонал из-за беспорядка, Клэр печалилась из-за разбитых игрушек, а я, возможно, потерял не одну из своих жизней, когда он выпрыгивал на меня из засады. Однако мы ничего не могли поделать, разве что присматривать за ним и держать дверь гостиной закрытой. Ну, и на всякий случай Клэр перевесила свои любимые зеркальные шары повыше.

Джонатан встал у двери. Мы все столпились вокруг.

— Я должен проверить, приходил ли Санта, — сказал он и приоткрыл дверь. Джордж тотчас проскользнул в щель — честно говоря, ничто не могло бы его удержать, раз уж он

увидел рождественскую елку. Я заметил, что Джонатан включил на дереве огоньки, прежде чем распахнуть дверь, и под их радостное подмигивание мы прошли в гостиную, где высилась гора подарков.

Прежде чем дети успели нырнуть в нее, мы все остановились.

— Джордж! — крикнула Клэр. Джордж, казалось, с порога заметил зеркальные шары и бросился на елку, пытаясь запрыгнуть на самый верх. Дальнейшее происходило как в замедленной съемке: он завопил, когда, явно не думая о последствиях, зацепился за колючие ветки. Его лапа запуталась в гирлянде огней, а игрушка, за которой он охотился, с глухим стуком упала на пол, что вызвало очередной вопль. Дерево начало клониться влево, и казалось, вот-вот упадет. Я не знал, что делать, и лишь смотрел в ужасе.

— Вой! — крикнул мне Джордж.

— Папа, сделай что-нибудь, — захныкала Саммер. Джонатан словно очнулся, хватаясь за ствол дерева и возвращая его в вертикальное положение. Клэр прорвалась сквозь груды подарков, чтобы помочь ему, и, когда вынырнула из-под веток, в ее растрепанных волосах торчали иголки. Я взволнованно замаякал, призывая Джорджа спуститься, и ему наконец-то удалось выпутаться из гирлянды и спрыгнуть прямо в руки Тоби. Мальчишка и сам удивился тому, что сумел его поймать, но улыбнулся, когда Джордж ткнулся в него мордочкой, чтобы сказать спасибо.

— Ох, Джордж, — пожурил его Тоби.

Нам часто доводилось это слышать, с тех пор как котенок стал частью нашей семьи.

Я посмотрел на Джонатана, почти не сомневаясь в том, что сейчас он даст волю гневу, выплеснув поток слов, не совсем подходящих для ушей детей или кошек, но тот лишь усмехнулся.

— Какое же Рождество без угрозы катастрофы, — сказал он. — Отличный захват, Тоб. — Клэр обняла его. Облегчение затопило меня целиком, от самых лап до кончиков усов.

— Вперед, дети, к подаркам.

Саммер тотчас нырнула в свою кучу. Тоби замешкался немного, но Джонатан решительно взял его за руку.

— Пойдем, посмотрим, что тебе принес Санта? — предложил он. Тоби кивнул. Удивление разлилось на его лице, как будто он прежде не видел ничего подобного. Хотя, скорее всего, так оно и было. Как и у Джорджа, увлеченно игравшего с оберточной бумагой, которую содрала с коробок Саммер. Казалось, для него это лучший в мире подарок — словно не он только что едва не погубил наше замечательное дерево. Я перевел взгляд на Клэр. У нее в глазах стояли слезы, когда она вынула из кармана телефон и принялась фотографировать детей, моего котенка и Джонатана у рождественской елки. На меня тоже нахлынули эмоции, и я подошел и потерся о ее ноги.

— О, Алфи, это наше лучшее Рождество, — сказала Клэр, подхватывая меня на руки. Я зажмурился и замурлыкал в знак согласия.

— Как хотите, а мне необходимо выпить кофе, — сказал Джонатан, когда дети на мгновение отвлеклись от вскрытия подарков.

— Мамочка, папочка, я обожаю Свинку Пеппу¹, — объявила Саммер, копаясь в игрушечном домике свинки. Тоби возился с машинкой на дистанционном управлении, восклицая, что это лучший подарок во всем мире. Джонатан подошел к Клэр и обнял ее за плечи.

— Это просто ураган, меня уже качает от усталости. Но я приготовлю нам кофе, а потом преподнесу тебе подарок. — Он поцеловал ее.

— А как же Джордж и Алфи? Может, сначала вручим им подарки? — предложила Клэр.

— Ах, да, пошли, мальчишки, для вас приготовлен рождественский завтрак.

Я так надеялся, что это будут сардины.

Пока мы с Джорджем смаковали сардины — крупные, сочные, из рыбной лавки, — в доме воцарились мир, тишина и покой.

— Меня так взбудоражило это Рождество, — признался Джордж. — Столько всего нового вокруг. Хотя больше всего мне понравились бумага и коробки.

— Я знаю, и нам повезло, Джордж. Сам посуди: рыба на завтрак, чулок, полный кошачьих игрушек и лакомств на потом, любящая семья, и я уж не говорю о том, что после праздничного ужина нам достанется вкуснейшая индейка. Поверь, ты сам увидишь, какой ты счастливый котенок в это Рождество.

— Конечно, мне повезло, у меня есть ты. — Джордж ткнул в меня носиком, и я ухмыльнулся. Вообще-то, это мне повезло.

¹ «Свинка Пеппа» — британский мультсериал, состоящий из серий по 5 минут. Главные герои сериала: Свинка Пеппа, ее младший брат Джордж, мама Свинка и папа Свин.